

УДК 324

*Родионов В.А.
Rodionov V.A.*

Партийная система современной Монголии

Party system of contemporary Mongolia

В статье описываются основные характеристики партийной системы современной Монголии. Формально Монголия является страной с многопартийной системой, функционирующей в рамках свободных конкурентных выборов. Однако в силу мажоритарной системы выборов в политическом пространстве страны доминируют только две политические партии – Монгольская народно-революционная (народная) и Демократическая. Следствием этого является значительное снижение уровня межпартийной конкуренции, картелизация ведущих партий, низкий уровень доверия к парламентским выборам.

Ключевые слова: *Монголия, демократия, политические партии, мажоритарная система выборов, картелизация*

The paper concerns the main features of political party system of contemporary Mongolia. Nominally, Mongolia is a nation with a multiparty system operating within the framework of free competitive elections. However due to the majoritarian electoral system in the political sphere of the country two political parties are dominated exclusively – Mongolian people's revolutionary (people's) and Democratic. This circumstance leads to a significant reduction of inter-party competition, cartelization of the main parties and the low level of trust for the parliamentary elections.

Key words: *Mongolia, democracy, political parties, majoritarian electoral system, cartelization*

Современная Монголия активно позиционирует себя на внутренней и международной арене в качестве демократической страны. Одним из важнейших атрибутов, призванных продемонстрировать демократический характер, сложившийся после падения коммунистического режима системы, является многопартийность. Так, по состоянию на 2016 г. в Монголии было зарегистрировано 24 политические партии [7]. Многопартийность, являющаяся условием конкурентности политического процесса, традиционно оценивается многими экспертами как важный демократический признак политической системы Монголии [11, с. 110; 12, с. 10]. В подобной оценке помимо прочего присутствует историческая подоплёка. Выборы как таковые имели место и в социалистический период истории Монголии, а потому не могут быть названы достижением постсоциалистического периода. Однако избирательный процесс в Мон-

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-27-03001 «Внешние факторы политического процесса в современной Монголии»)

РОДИОНОВ Владимир Александрович, к.полит.н., доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: vladimir_198025@mail.ru

голии до 1990 г. происходил на безальтернативной основе. Поэтому наличие множества партий и конкуренция между ними на выборах призваны показать принципиальное отличие сложившейся политической системы от прошлой.

В то же время, подобные оценки не могут исчерпывающим образом продемонстрировать природу политического процесса. Во-первых, само по себе наличие многопартийных выборов ещё не гарантирует их конкурентный характер. Во-вторых, многопартийность не обязательно должна привести к стабильности и эффективности политической системы. В связи с этим задачей статьи является анализ структуры партийной системы современной Монголии, а также механизмов и результатов её функционирования.

Многопартийные парламентские выборы стали неотъемлемым атрибутом политического процесса Монголии с начала 1990-х гг., когда после 70 лет монопольного правления Монгольской народно-революционной партии (МНРП) страна пошла по пути демократизации. По общему мнению, все эти выборы прошли мирно, в рамках законных процедур, и могут быть признаны успешными.

Согласно статье 20 действующей конституции, парламент Монголии – Великий государственный хурал (ВГХ), является высшим органом государственной власти [3]. По этой причине именно выборы в парламент страны выступают ключевой легитимной формой борьбы за власть, признаваемой как монгольским обществом, так и внешним окружением. Закон «О политических партиях» гласит, что кабинет министров формируется парламентским партийным большинством, а премьер-министр должен быть лидером партии, имеющей большинство мест в ВГХ [8]. Иными словами, партийный принцип парламентского большинства, ответственного за формирование правительства, делает политические партии одним из ведущих формальных институтов в стране. Кроме того, политический вес партиям, имеющим своё представительство в парламенте, также добавляет эксклюзивное конституционное право выдвигать кандидатов на пост президента Монголии (статья 31, п. 2) [3]. В результате формальные политические идентичности в Монголии оказались опосредованы партийной системой, которая стала основой институционализации политического процесса в стране.

Общепризнанно, что на структуру межпартийной конкуренции большое влияние оказывает характер избирательной системы. Согласно распространённому среди политологов мнению (известному так же, как «Закон Дюверже»), мажоритарная система в один тур способствует установлению двухпартийности, пропорциональная система – многопартийности [2, с. 257]. Закон Монголии «О выборах», утверждённый в 1992 г., установил мажоритарную избирательную систему. Оппозиционные МНРП партии выступали за смешанную избирательную систему, при которой 26 депутатов избирались бы по одномандатным округам и 50 – по партийным спискам [10, с. 61]. Это давало шансы только что созданным партиям, ещё не имевшим серьёзного влияния в регионах страны, получить места в законодательном органе власти. Однако парламент, контролируемый на тот момент большинством членов МНРП, установил мажоритарную систему, которая была более выгодна правящей партии как наиболее могущественной на тот момент политической силе в стране. В дальнейшем конкуренцию МНРП/МНП¹ на парламентских выборах составляла только Демократическая партия (ДП), на первых этапах блокировавшаяся с другими оппозиционными партиями. В

¹ До ноября 2010 г. партия носила название «Монгольская народно-революционная партия». Согласно решению партийного съезда, с ноября 2010 г. партия именуется «Монгольская народная партия» (МНП).

общей сложности в Монголии, начиная с 1992 г., состоялись семь выборов в ВГХ. 6 из 7 парламентских выборов прошли по мажоритарной системе. Только избирательная кампания 2012 г. имела смешанную систему: 48 депутатов были избраны по одномандатным округам, 28 – по партийным спискам [5]. В целом, именно мажоритарная система была и остаётся господствующей в постсоциалистической Монголии.

Как результат, мажоритарная система привела к тому, что на протяжении двух с половиной десятилетий все политические партии Монголии, за исключением МНРП/МНП и ДП, не имели практических шансов для получения своего представительства в парламенте. Только МНРП/МНП и ДП, имеющие разветвлённую сеть своих представительств и ячеек по всей стране, способны выставлять на выборах в ВГХ и органы местного самоуправления своих кандидатов на всех без исключения округах. Остальные партии в основном концентрируются в столице, а их активность проявляется только в предвыборные периоды.

Результаты парламентских выборов, впервые в истории постсоциалистической Монголии прошедших по смешанной системе, продемонстрировали связь между избирательной системой и структурой представительства партий в парламенте. 48 мест в ВГХ заняли депутаты, избранные по одномандатным округам, 28 мест – по партийным спискам [6, с. 20]. В результате, помимо двух лидирующих партий 21% мест в парламенте получили кандидаты от иных партий или независимые кандидаты, чего никогда не случалось прежде. Фактически впервые в национальном парламенте появилась политическая сила, претендовавшая на статус «третьей силы». Однако возврат к прежней мажоритарной системе накануне выборов 2016 г. вновь привёл к формированию двухпартийного ВГХ.

Результаты парламентских выборов разных лет свидетельствуют о том, что в постсоциалистической Монголии сложилась двухпартийная система (см. таблицу 1).

Наличие мажоритарной системы приводит к серьёзной проблеме, препятствующей реализации политических прав значительной части населения. Распределение мест в ВГХ по итогам парламентских выборов зачастую не отражает процентное соотношение голосов, отданных за кандидатов от различных партий. Ярким примером несправедливости существующей системы распределения мест в ВГХ стала ситуация, сложившаяся по итогам выборов в 2016 г. МНРП/МНП, получившая 85%

Таблица 1. Распределение мест в ВГХ по результатам парламентских выборов

Годы	МНРП/МНП	ДП	Прочие
1992	70	4	2
1996	25	50	1
2000	72	1	3
2004	37	35	4
2008	47	26	3
2012	26	34	16
2016	65	9	2

Источник: составлено на основе [6, с. 20].

мест в парламенте, была поддержана только 45% голосов избирателей. С другой стороны, проигравшая выборы ДП с 10% парламентских мест, имела 33% проголосовавших. Около 22% голосов получили иные партии и независимые кандидаты, практически не занявшие мест в ВГХ [5]. Кроме того, многие монгольские граждане, постоянно проживающие за рубежом (107140 человек, т.е. около 3,5% от всего населения страны) [9, с. 4], из-за отсутствия голосования по партийным спискам в принципе лишены права избирать.

Отсутствие реальной возможности для большинства политических партий пройти в парламент приводит к эффекту картелизации, выраженной в периодических сговорах МНРП/МНП и ДП по тем или иным вопросам. Особенно ярко это проявилось в 2000-е гг., когда окончательно оформилась двухпартийная система. Главной формой подобной картелизации выступает практика создания коалиционных правительств. С 2004 г. в Монголии было сформировано четыре коалиции, в состав которых, несмотря на формальные идеологические разногласия, входили члены обеих ведущих партий. Доминирование в парламенте и правительственных структурах представителей двух партий ведёт к учащению случаев единогласных решений по значимым вопросам на фоне отсутствия подобного единства мнений в обществе. Например, в сентябре 2009 г., несмотря на неоднозначные общественные оценки, коалиционное правительство С. Баяра приняло решение заключить инвестиционное соглашение с канадской компанией «Айвенхоу майнз» о совместной разработке крупнейшего в Монголии медного месторождения Оюу Толгой [15]. Другим примером является ситуация, сложившаяся накануне парламентских выборов 2016 г. Несмотря на требования большинства непарламентских партий провести выборы по смешанной системе (по аналогии с выборами 2012 г.), парламентарии подавляющим большинством голосов (44 из 54 присутствовавших) поддержали возврат к мажоритарной системе голосования [4, с. 3].

Помимо постепенного отказа от соревнований идей в законотворческом процессе важным следствием картелизации партийной системы

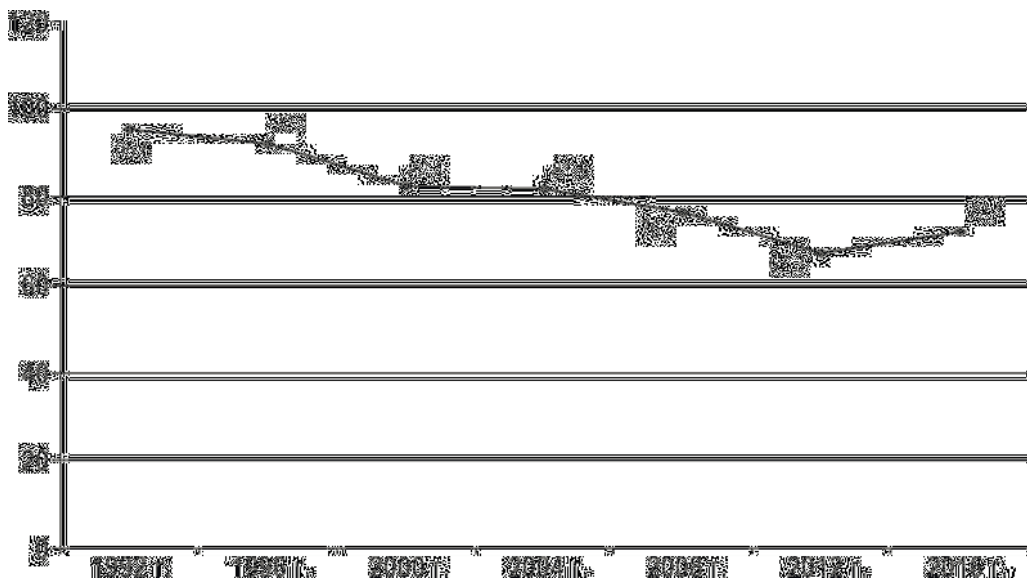

Диаграмма 1. Явка на выборах в парламент Монголии (1992–2016 гг.).

Источник: составлено на основе [6, с. 21].

является снижение доверия к парламентским выборам. В первую очередь, это выражается в тенденции снижения явки на выборы в ВГХ (см. диаграмма 1).

Также имеет место низкий уровень общественного доверия к политическим партиям как институтам, способным решить значимые общественные проблемы. Политические партии в монгольском обществе воспринимаются как группа лиц, заботящаяся только о своих частных интересах и не отражающая интересы широких масс (см. таблицы 2 и 3).

Показателем недоверия масс к политическим партиям, является установившаяся закономерность. Успех той или иной партии на выборах представляет собой не столько результат принятия или поддержки населением её программных установок, сколько голосование «против» прежнего состава ВГХ и правительства. На первых парламентских выборах 1992 г. успех МНРП/ МНП (70 из 76 мест в ВГХ [6, с. 20]) был обусловлен прежде всего её критикой оппозиционных сил, чьи члены инициировали и проводили непопулярные социально-экономические реформы [13, с. 486]. Так, согласно правительственному указу № 20, были отпущены цены на все товары народного потребления, что привело к резкому падению уровня жизни населения. К тому же, в резуль-

Таблица 2. Какая политическая партия способна решить значимые общественные проблемы (%)?

Годы	МНРП/ МНП	ДП	Ни одна
2009	22.5	25.3	31.3
2010	17.3	15.3	43.8
2011	15.0	13.5	42.7
2013	12.2	21.2	32.2
2014	10.4	22.4	36.1
2015	13.5	10.4	43.5

Источник: составлено на основе [16].

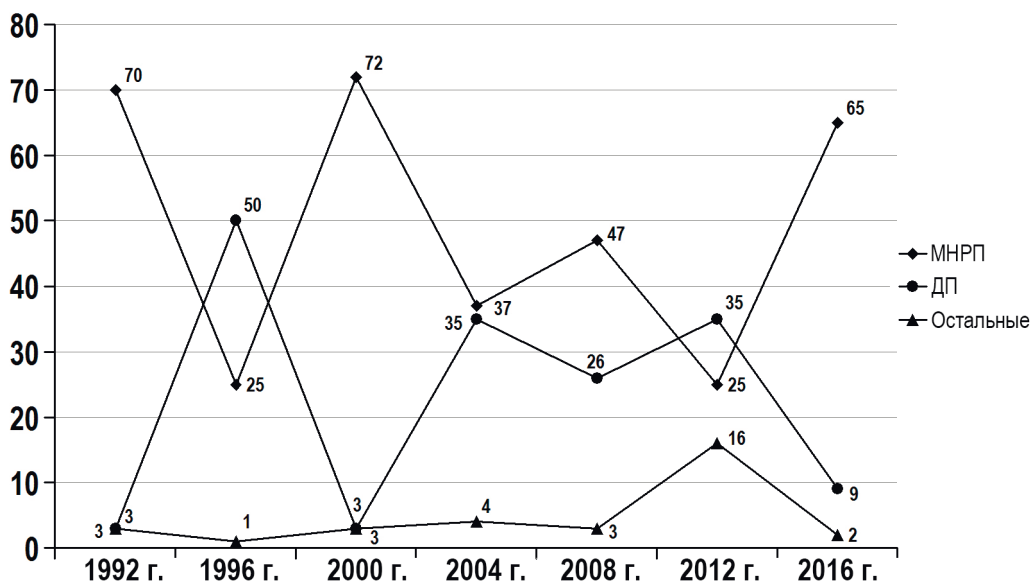
Таблица 3. Какой государственный институт вызывает наибольшее доверие? Допускался выбор двух вариантов ответов (%)

Годы	Президент	Парламент	Судебная система	Правительство	Политические партии	Гражданское общество
2009	70.3	59.2	41.8	64.1	39.6	50.3
2010	62.6	52.5	41.9	62.2	37.0	57.1
2011	60.7	45.6	37.8	50.0	33.5	54.8
2013	68.4	43.8	38.7	63.3	31.9	55.0
2014	61.7	42.6	39.4	64.3	33.0	52.5
2015	40.3	32.2	43.8	64.2	25.0	51.2

Источник: составлено на основе [16].

тате неудачных валютных операций, проведённых Банком Монголии в 1991 г., валютные резервы страны потеряли свыше 30 млн. долл. Объём промышленного производства в первой половине 1992 г. упал на 23,7% по сравнению с аналогичным периодом 1991 г. Ответственность за подобные ошибки была возложена на представителей оппозиционных партий, принимавших активное участие в работе правительства.

В период правления правительства МНРП/МНП во главе с С. Жасраем (1992–1996 гг.) уровень и качество жизни населения продолжали быть на крайне низком уровне. Около 25% населения страны жили за чертой бедности, высоким был уровень безработицы (около 8%), росла преступность, другие социальные проблемы. К 1996 г. уровень бедности достиг 36% [14, с. 63]. По результатам мониторинговых исследований, проведённых Институтом философии, социологии и права Академии наук Монголии в 1991–1994 гг., было выявлено, что 40–50% опрошенных практически постоянно давали всё возрастающие негативные оценки своей жизнедеятельности и политической обстановке в стране [1, с. 203]. В результате оппозиционные силы, объединившиеся вокруг ДП и создавшие предвыборный блок «Демократический союз», обвинили во всех бедах МНРП/МНП, сумели взять убедительный реванш за поражение на выборах 1992 г. (50 из 76 мест [6, с. 20]) и сформировали собственное правительство во главе с М. Энхсайханом. Однако частая смена правительств, череда коррупционных скандалов вкуче с сохранением низкого уровня жизни населения [17, с. 62] привели к стремительному падению популярности ДП в период с 1996 по 2000 гг. и убедительной победе на новых парламентских выборах МНРП/МНП, занявшей 72 из 76 мест в ВГХ [6, с. 20]. Нерешённость многих социальных проблем в первые годы XXI в. правительством Н. Энхбаяра, составленным из членов МНРП/МНП, вылилась в новый успех ДП на выборах 2004 г. (35 из 76 мест) [6, с. 20], создавшей с рядом других партий предвыборный блок «Родина-Демократия». Так, согласно социологическим исследованиям фонда «Сант Марал», относительная неудача МНРП/МНП на выборах в парламент в 2004 г. была обусловлена настроениями разочарования

Диаграмма 2. Соотношение мест политических партий в ВГХ по результатам парламентских выборов (1992–2016 гг.). **Источник:** составлено на основе [6, с. 21].

большей части граждан правлением этой партии в период 2000–2004 гг. [16].

Подобная логика электорального процесса сохранилась и в последующие годы, что позволяет сравнить соперничество МНРП/МНП и ДП на парламентских выборах с маятником, раскачиваемым из стороны в сторону (см. диаграмма 2).

Таким образом, опыт двух последних десятилетий показал устойчивость таких атрибутов демократического процесса, как состязательные выборы и многопартийность. Сохраняющаяся высокая степень зависимости политических элит от электоральной поддержки граждан заставляет периодически учитывать общественные настроения, используя их в своих утилитарных целях. В то же время, сложившаяся за эти годы партийная система, основанная на доминировании двух партий, привела к крайне низкой эффективности механизмов осуществления парламентской демократии. В результате, несмотря на заметные успехи в деле демократизации, содержание и сущность политического процесса в современной Монголии оказались далеки от идеалов теоретиков демократического развития.

Литература

1. Бадараев Д.Д. Влияние «турбулентности» на модернизационные процессы в монгольском обществе // Власть. 2015. № 4. С. 201–205.
2. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000. 544 с.
3. Конституция Монголии, принята 13 января 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: www.worldconstitutions.ru/?p=33 (дата обращения: 10.02.2017 г.).
4. Отказались от партийного списка на выборах // Монголия сегодня. 05 мая 2016 г. С. 3.
5. Монгол улсын сонгуулийн ерөнхий хороо (Центральный избирательный комитет Монголии) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gec.gov.mn/parliamentary_election/310/41 (дата обращения: 10.02.2017 г.).
6. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2016 (Сборник статистики Монголии 2016). Улаанбаатар: Комитет национальной статистики Монголии, 2017. 455 с.
7. Улс төрийн намын бүртгэл (Зарегистрированные политические партии) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supremecourt.mn/nam> (дата обращения: 15.02.2017 г.).
8. Улс төрийн намын тухай хууль (Закон о политических партиях) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/508> (дата обращения: 12.02.2017 г.).
9. Хун ам, орон сууцны 2010 оны улсын тооллогын үр дүн (Результаты переписи населения 2010 года). Улаанбаатар, 2011. 65 с.
10. Batbayar Ts. Mongolia in 1992: back to one-party rule // Asian Survey. 1993. Vol. 33. № 1. Pp. 61–66.
11. Batbayar Ts., Soni S. Modern Mongolia: A Concise History. New Delhi: Pentagon Press. 2007. 121 p.
12. Chuluunbaatar G. Problems of the contemporary socio-political transformation in Mongolia. Ulaanbaatar: Institute Philosophy, Sociology and Law; Mongolian Academy of Sciences, 1999. 112 p.

13. Ginsburg T. Political Reform in Mongolia. Between Russia and China // Asian Survey. 1995. Vol. 35. № 5. Pp. 459–471.
14. Ginsburg T. Mongolia in 1996: fighting fire and ice // Asian Survey. 1997. Vol. 37. № 1. Pp. 60–64.
15. Ivanhoe finalizes Oyu Tolgoi investment agreement [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/ivanhoe-oyutolgoi-idUSN3120661520100331?type=marketsNews> (дата обращения: 09.02.2017 г.).
16. Sant Maral Foundation Politbarometr. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.santmaral.mn/en/publications> (дата обращения: 09.02.2017 г.).
17. Severinghaus S. Mongolia in 2000: The Pendulum Swings Again // Asian Survey. 2001. Vol. 41. № 1. Pp. 61–70.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Badaraev D.D. Vliyaniye «turbulentnosti» na modernizatsionnyye protsessy v mongol'skom obshhestve // Vlast'. 2015. № 4. S. 201–205.
2. Dyuverzhe M. Politicheskie partii. M.: Akademicheskij proekt, 2000. 544 s.
3. Konstitutsiya Mongolii, prinyata 13 yanvary 1992 g. [Электронный ресурс]. URL: www.worldconstitutions.ru/?p=33 (дата обращения: 10.02.2017 г.).
4. Otkazalis' ot partijnogo spiska na vyborah // Mongoliya segodnya. 05 maya 2016 g. S. 3.
5. Mongol ulsyn songuulijn eronkhij khoroo (TSentral'nyj izbiratel'nyj komitet Mongolii) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gec.gov.mn/parliamentary_election/310/41 (дата обращения: 10.02.2017 г.).
6. Mongol ulsyn statistikijn ehmkhehtgehl 2016 (Sbornik statistiki Mongolii 2016). Ulaanbaatar: Komitet natsional'noj statistiki Mongolii, 2017. 455 s.
7. Uls torijn namyn byrtgehl (Zaregistrirovannyye politicheskie partii) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supremecourt.mn/nam> (дата обращения: 15.02.2017 г.).
8. Uls torijn namyn tukhaj khuul' (Zakon o politicheskikh partiyakh) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/508> (дата обращения: 12.02.2017 г.).
9. KHun am, oron suutsny 2010 ony ulsyn toollogyn yr dyn (Rezultaty perepisi naseleniya 2010 goda). Ulaanbaatar, 2011. 65 s.
10. Batbayar Ts. Mongolia in 1992: back to one-party rule // Asian Survey. 1993. Vol. 33. № 1. Pp. 61–66.
11. Batbayar Ts., Soni S. Modern Mongolia: A Concise History. New Delhi: Pentagon Press. 2007. 121 p.
12. Chuluunbaatar G. Problems of the contemporary socio-political transformation in Mongolia. Ulaanbaatar: Institute Philosophy, Sociology and Law; Mongolian Academy of Sciences, 1999. 112 p.
13. Ginsburg T. Political Reform in Mongolia. Between Russia and China // Asian Survey. 1995. Vol. 35. № 5. Pp. 459–471.
14. Ginsburg T. Mongolia in 1996: fighting fire and ice // Asian Survey. 1997. Vol. 37. № 1. Pp. 60–64.
15. Ivanhoe finalizes Oyu Tolgoi investment agreement [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reuters.com/article/ivanhoe-oyutolgoi-idUSN3120661520100331?type=marketsNews> (дата обращения: 09.02.2017 г.).
16. Sant Maral Foundation Politbarometr. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.santmaral.mn/en/publications> (дата обращения: 09.02.2017 г.).
17. Severinghaus S. Mongolia in 2000: The Pendulum Swings Again // Asian Survey. 2001. Vol. 41. № 1. Pp. 61–70.